

<Проза>

(Отрывки)

Западов В. А. Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия
М., "Просвещение", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Сбытие сновидения

Продолжение следствия моего сновидения. Письмо к наборщикам второе

СБЫТИЕ СНОВИДЕНИЯ

(Отрывки)

О, чудес исполненное сновидение! о, удивления достойное мечтание! которое некогда водило меня в больницу прокаженных и заразило мою кровь острыми соками {Имеется в виду открывающее этот прозаический цикл Ржевского "Письмо к Г... Х..." (т. е. господину Хераскову), в котором содержится описание упоминаемого сновидения.}. Я думая тогда, что вместе со сном исчезла моя зараза; но вижу, что сон прошел, а зараза осталась в моей крови. Верю теперь, верю вам, толкователи снов, верю, что вы справедливы, хотя прежде и смеивался, слыша, что незадолго перед лихорадкою пригреживается сия болезнь женщиной и целует во свои объятия приготовленного человека. Мне приснилось, что будто бы-я заразился острыми кровяными соками, ныне и чувствую действие заразы сея. Острые соки приходят ко мне во правую руку и делают некоторый род судороги в трех пальцах и до тех пор меня нестерпимо мучат, покуда я не возьму пера, омоченного в чернило, и не начну чего-нибудь писать; а пред сим пришли они прежнего острее и мучили нестерпимо пальцы мои три дни; наконец, я вонзил в них уже вам, читатели, известное мое лекарство, то есть перо, омоченное в чернило. Да поможет мне сие врачество!

Постой! рука моя! что хочешь ты писать? Прими наперед наставление от рассудка. Писать элегии? Уже и так меня слабо-сердым называют. Писать эклоги? Признак нежного же сердца. Писать трагедии? Какую пользу они мне удобны принести! Писать нравоучения? О, тщетные труды! никто не слушает и учителей моих, а мои советы, может быть, и читать никто не будет. Писать сатиры? Сохрани господи и друзей моих от этого! Они не удобны более ни к чему, как только привести в ненависть обществу сочинителя своего. Хотя читаны и будут, но пороки не истребятся. Подражатели у нас того сатирика есть, от ядовитых которого насмешек братья его в раскаянии о худых Своих делах удавились; а подражателей стыду и совести его братьев уже нигде нет {По-видимому, имеется в виду предание о греческом сатирике *Гиппонаксе* (VI в. до н. э.); двум скульпторам, изваявшим его карикатурный бюст, Гиппонакс ответил такой злой сатирой, что они повесились.}. Итак, любезные музы, если я достоин ваших даров, обогатите меня мыслями соплесть достойную похвалу некоторым сего достойным мужам. Напитайте дух мой источниками Парнаса, дабы я мог вознести хвалою искусного судью, судью, которого ненавистники чужой славы клеветуют грабительством. Вознести хвалою того петиметра, которого сатирики осмеивают несправедливо. Вознести хвалою того вестноносца, который поссорил меня с моей любезной. Вознести хвалою того славного оратора {В образе оратора Ржевский соединяет черты Ломоносова и Тредиаковского.}, который порочит одного из первых российских сочинителей {Сумарокова.} -- и порочит единственно за то, что он ясно пишет, и к тому же чистым московским языком. И еще вознести хвалою мужа, достойного пирамид и обелисков, и мужа, достойного вечных славы,-- того подъячего, который не справедливостью своею, но быстротою разума и вдохновением